

Редакторская статья

УДК 316.7

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-2

¹⁾ Кублицкая Е. А.

²⁾ Писманик М. Г.

**Религиозные и социокультурные процессы
в интеграции современных обществ
(аналитический обзор социокультурного взаимодействия
религиозных и нерелигиозных россиян)**

¹⁾ Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН)
улица Фотиевой, дом 6, корпус 1, Москва, 119333, Россия
eakubl@yandex.ru

²⁾ ФГАОУ ВО «Пермский государственный институт культуры» (ПГИК)
улица Газеты «Звезда», дом 18, Пермь, 614000, Россия
mg-pismanik@yandex.ru

Аннотация. В редакционной статье представлены некоторые проблемы взаимопонимания между религиозными и нерелигиозными россиянами в осложненной социокультурной ситуации. Рассмотрены ценностные основания взаимопонимания и диалога между представителями различных мировоззренческих позиций, как фундамента социальной консолидации в современном обществе; охарактеризована взаимосвязь морали и религии как ее «защитного» института; изложены принципы диалога между верующими и неверующими, важнейшим из которых представляется научно и педагогически оснащённое взаимопонимание верующих и неверующих по решающим культурным, политическим и этическим категориям и ценностям; обоснованы важнейшие стадии его развития.

Ключевые слова: традиционные ценности; верующие и неверующие; понимание и взаимопонимание; диалог; религиозные и секуляризационные процессы; социокультурные процессы; интеграция современных обществ; социальная консолидация

Информация для цитирования: Кублицкая Е. А., Писманик М. Г. Религиозные и социокультурные процессы в интеграции современных обществ (аналитический обзор социокультурного взаимодействия религиозных и нерелигиозных россиян) // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 2. С. 15-20. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-2.

Elena A. Kublitskaya
Matvei G. Pismanik

**Religious and socio-cultural processes in the integration
of modern societies (analytical review of the socio-cultural
interaction of religious and non-religious Russians)**

¹⁾ Institute of Demographic Research, a separate subdivision
of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences (IDI FNCS RAS)
bld. 6/1, Fotieva street, Moscow, 119333, Russia
eakubl@yandex.ru

²⁾ Perm State Institute of Culture (PGIK)
bld. 18, Newspapers “Zvezda” street, Perm, 614000, Russia
RSCI SPIN code: 3962-4176
mg-pismanik@yandex.ru

Abstract: The editorial article presents some problems of mutual understanding between religious and non-religious Russians in a complicated socio-cultural situation. The value foundations of mutual understanding and dialogue between representatives of different worldview positions are considered as the foundation of social consolidation in modern society; the interrelation of morality and religion as its "protective" institute is characterized; the principles of dialogue between believers and non-believers are outlined, the most important of which is the scientifically and pedagogically equipped mutual understanding of believers and non-believers on decisive cultural, political and ethical categories and values; substantiated the most important stages of its development.

Keywords: traditional values; believers and non-believers; understanding and mutual understanding; dialogue; religious and secularization processes; socio-cultural processes; integration of modern societies; social consolidation

Information for citation: Kublitskaya, E. A., Pismanik, M. G. (2023), “Religious and socio-cultural processes in the integration of modern societies (analytical review of the socio-cultural interaction of religious and non-religious Russians)”, *Research Result. Sociology and management*, 9 (2), 15-20. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-2.

Анализ динамики взаимоотношений верующих и неверующих россиян является важным фактором понимания современного российского общества, степени его гражданского и этноконфессионального единства. По меньшей мере, мировоззренческое равновесие между верующими и неверующими гражданами России достигается за счет отдельного комплекса законов, провозглашающих свободу совести и равенство россиян перед законом, независимо от пола, расы, национальности, языка, религии и пр., а также за счет общих ценно-

стей, которые разделяются жителями России независимо от отношения к религии: жизни, достоинства, патриотизм, социальная справедливость. Профессор Ю. К. Волков удачно, на наш взгляд, называет ценности «духовными императивами социальной культуры» (Волков 2014: 98). Таково нормальное веление культуры общежития религиозных и нерелигиозных россиян. Оно способствует их согласию по наиболее важным вопросам жизнедеятельности общества и государства и, прежде всего, защите традиционных ценностей. Отечественная

культура и традиционные религии базируются на общечеловеческих, духовно-нравственных ценностях. С. А. Комаров отмечал: «Общечеловеческие ценности, – это такие нравственные и эстетические нормы и принципы, поведенческое значение которых признаёт и разделяет большинство людей, независимо от их национальной, расовой, социокультурной и религиозной принадлежности» (Комаров, 2013: 21). К сожалению, мораль (как и ценности) наиболее уязвима в суровых противоречиях общественного бытия. Мораль не имеет собственного защитного института. Исторически и наиболее значимо функцию её института восполняет религия (Писманик 2009: 179-192). Действительно, анализ основополагающих документов учений всех мировых, национальных религий и многочисленных ответвлений от этих религий показывает, что в своей основе они фиксируют одни и те же нравственные ориентиры человеческого сообщества, ценности человеческих взаимоотношений. Эти «скрепы единства» основных догм и канонов традиционных конфессий определяются в ряде научных исследований и общественном сознании как *«золотое правило» нравственности* (Кублицкая 2018: 18-32). Поэтому несмотря на то, что у религиозных и нерелигиозных людей не совпадает мировоззренческая картина мира, в то же время бесспорно существует единство в представлениях о ряде ведущих общечеловеческих и духовно-нравственных ценностей.

Основные мировоззренческие расхождения между религиозными и нерелигиозными индивидами во многом обусловлены принятием или неприятием упомянутой парадигмы относительно сверхъестественной или же естественной природы мироздания и его познаваемости или же непознаваемости. В той или иной мере мировоззренческие расхождения влияют на повседневные социокультурные, гражданские позиции и взаимоотношения верующих и неверующих индивидов.

В аспекте дискурса следует отметить, что после распада Советского Союза, восприятие религии на политическом и гражданском уровне кардинально изменилось: с каждым годом религиозное мироощущение занимает все больше пространства в публичной и частной сферах жизни нашего общества. Она становится неотъемлемой частью отечественного понимания духовности. Однако, растущее влияние религии вызывает соблазн использовать его в политических целях. Политизация религии, в свою очередь, провоцирует рост проявляющегося непонимания, недоверия и отчуждения между сторонниками разных мировоззрений и конфессий (Мельник 2019: 215-234). Успешно противостоять провокациям способно научно и педагогически оснащённое взаимопонимание верующих и неверующих по решающим культурным, политическим и этическим категориям и ценностям.

Термин «понимание» нуждается в дополнительной экспликации. Обычно под ним имеют в виду прояснение той или иной проблемы при помощи синонимов. Ведущий отечественный психолог В.В. Знаков указывает на «три типа понимания проблем, методов и результатов исследований. Таковы понимание-знание, понимание-интерпретация, понимание-постижение... посредством понимания субъект не только познаёт окружающий мир, но и выражает свое отношение к социальной действительности» (Знаков 2016: 53). Для снижения мировоззренческих расхождений между верующими и неверующими россиянами примем эти три типа понимания в качестве ступеней к их взаимопониманию. Не обязательно склонять их к единомыслию или к взаимной любви. Взаимопонимание – это позитивно согласованное с коллегами истолкование по возникающим ситуациям и проблемам. Оно не требует полного единомыслия, побуждая к взаимной информированности, доверию и сотрудничеству.

По нашему убеждению, необходимой и наиболее прочной скрепой во взаимоотношениях, доверии и взаимопонимании

между людьми является позиция доброжелательности. Доброжелательность – взаимная ценность религиозной и светской морали. Возможно, это понятие близко представлению Ю. Хабермаса о двустороннем процессе обучения светского и религиозного разума, который в своих трудах также ищет возможность мирной и конструктивной коммуникации верующих и неверующих граждан, которая играла бы важную роль в публичном политическом пространстве.

Креативное, доброжелательное постижение ценностей – непереносимое условие к нашему взаимопониманию. Хотя действительное постижение общих ценностей реализуется не столько логикой разума, сколько эмоционально и экзистенциально (Подлиняев 2012: С. 62-68), академическое сообщество при участии деятелей из различных религиозных организаций в формате научных конференций, семинаров, объединений может в немалой степени ему поспособствовать. Вклад во взаимопонимание и единство нашего общества, смеем надеяться, внесла международная конференция-диалог, проведенная 17-18 апреля 2023 г. в Институте демографических исследований ФНИСЦ РАН под названием «Религиозные и секуляризационные процессы в интеграции современных обществ». Лучшие доклады в рамках этой конференции представлены в данном сборнике. Надеемся, что они будут востребованы не только исследователями-гуманитариями, но и заинтересуют сотрудников учреждений культуры, образования и просвещения, поскольку в них затрагиваются не только узко профессиональные вопросы социологии религии, но и общие актуальные проблемы российского общества, культуры, науки и морали.

Диалог между верующими и неверующими развивается сегодня стремительно, поскольку собеседники не боятся ставить под вопрос не только установки своих оппонентов, но и свои собственные. В результате этого честного интеллектуального разговора перестраиваются сами границы

светского и религиозного мировоззрения, деление на верующих и неверующих не представляется таким уж очевидным и требует новых методологий и подходов. Это также приводит к пересмотру старых исследовательских и мировоззренческих парадигм, строго разделяющих и ставящих в подчинительную позицию либо религиозное, либо светское мировоззрение. В академической среде теологи становятся равноправными фигурами общего диалога, а религиозные институты приглашают скептиков и даже атеистов на свои мероприятия.

Тонизированный взаимный интерес вводит собеседников на первую ступень взаимопонимания, то есть, к познанию проблемы. Уже этим он побуждает к диалогу – откровенному, корректному, взаимно уважительному собеседованию. «Ибо там, где между людьми установилась открытость, – пишет Мартин Бубер, – пусть даже не в словах, прозвучало священное слово диалога. Время подлинного диалога убежденности с убежденностью, открытой личности с открытой личностью. Диалог не ограничивается общением людей друг с другом, он, как мы видели, есть отношение людей друг к другу, выражающееся в общении» (Бубер 1995: 96, 99).

Корректный диалог не подстрекает к спору, не принуждает к полемике и отказу от убеждений. Его пронизывает стремление к вдумчивому сопоставлению взглядов, их сближению и взаимному освобождению от крайних, категоричных (как правило, мало значимых) толкований понятий, норм и ценностей. Уже на первой ступени к взаимопониманию, компетентному инициатору диалога важно наладить тактичную ауру с собеседником, упреждая вероятную его настороженность. Демонстрация искреннего уважения к собеседнику и собственная компетентность в обсуждаемой теме склоняют к доверчивому разговору. Доброжелательный, толерантный подход к обсуждаемой проблеме стимулирует не только взаимно углубленный интерес к ней, но также побуждает к явственному осознанию её мировоззренческой и ценностной значимости.

При этом проясняются расхождения в мировоззренческой позиции по отношению к обсуждаемой проблеме и пробуждается готовность к креативному сопоставлению и сближению этих позиций.

Аура тактичного диалога тонизирует взаимное морально-психологическое притяжение собеседников поверх их различий в миропонимании. Начавшийся диалог, поддерживаемый тактичной аурой, ведёт ко второй ступени, к пониманию – интерпретации. То есть, к корректному уточнению смысла основных терминов проблемы, к выявлению и анализу её реальных и логических факторов и связей, которые определяют её мировоззренческое понимание, её нравственную значимость, а также с нею связанные переживания и ценности. Эти рациональные и эмоциональные факторы усиливают и закрепляют взаимный интерес к смежным проблемам миропонимания, проясняют их ценностную значимость, купируют возможные искушения антиценностей и питают растущую удовлетворённость диалогом. Питают также самоудовлетворение, поскольку диалог стимулирует взаимную доброжелательность.

Следом наступает неторопливый переход к третьей ступени понимания, то есть к постижению. Тут происходит более углублённое, совместное с собеседником осмысление проблемы – выяснение её ценностной значимости, которая насыщена экзистенциями – внутренним переживанием той или иной ценности, которое сложно полностью передать в рамках рациональной дискуссии.

Однако подлинная цель диалога – не просто постижение, т.е. желание понять и открытость обеих сторон друг к другу, а подлинное взаимопонимание, т.е. ощущение тождества позиций по особо важным вопросам понимания мира и ценностей. Успешное постижение проблемы в ходе диалога приносит собеседникам ощущение взаимодоверия и доброжелательности. То есть ощущения, одинаково ценимого

религиозной и светской моралью. Именно в этом пространстве верующие и неверующие особо взаимосвязаны.

Мы очень надеемся, что данный номер сможет внести позитивный вклад в диалог между верующими и неверующими, вскрыть некоторые общие основания морали и представлений о мире, что позволит участникам лучше понять и принять позиции друг друга и действовать сообща во благо будущих поколений, процветанию российского общества и укрепления российской государственности.

Список литературы

- Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. 464 с.
- Волков Ю. К. Об онтологическом и логико-гносеологическом статусе антиценностей // Приволжский научный вестник. 2014. № 12-2 (40). С. 93-99.
- Знаков В. В. Психология понимания мира человека. М.: Институт психологии РАН, 2016. 488 с.
- Комаров А. С. Общечеловеческие ценности: опыт апологии // Перспективы науки и образования. 2013. № 4. С. 21-29.
- Кублицкая Е. А. Духовно-нравственные основы мировых религий: сравнительный анализ // Секуляризация в контексте религиозных изменений современного общества (под ред. Глазьева С. Ю., Рязанцева С. В., Кублицкой Е. А.). Серия «Демография. Социология. Экономика». М.: Изд-во «Экон-информ», 2018. Том 4, № 4, С.19-32.
- Мельник С. В. Миротворческий межрелигиозный диалог: принципы, задачи, формы реализации // Minbar. Islamic Studies. 2019. № 12(1). С. 215-234.
- Писманик М. Г. Религия и мораль // Религиоведение. Учебное пособие для вузов. М.: «Юнити», 2009. С. 179-192.
- Подлиняев О. Л. Экзистенциальный подход в психологии // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». 2012. Т. 1. № 1. С. 62-68.

References

Buber, M. (1995), *Dva obraza very* [Two images of faith], Respublika, Moscow, Russia, 464. (In Russian)

Volkov, YU. K. (2014), "On the ontological and logical-epistemological status of anti-values", *Privolzhskij nauchnyj vestnik*, (12-2(40)), 93-99. (In Russian)

Znakov, V. V. (2016), *Psihologiya ponimaniya mira cheloveka* [Psychology of understanding the human world], Institut psihologii RAN, Moscow, Russia, 488 s. (In Russian)

Komarov, A. S. (2013), "Universal values: the experience of apologia", *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, (4), 21-29. (In Russian)

Kublitskaya, E. A. (2018), "Spiritual and moral foundations of world religions: comparative analysis", *Secularization in the context of religious changes in modern society*, ed. Glazyeva S. Yu., Ryazantseva S. V., Kublitskaya E. A., The series "Demography. Sociology. Economy", Publishing House "Ekoninform", Moscow, Russia, 4 (4), 19-32. (In Russian)

Mel'nik, S. V. (2019), "Peacemaking interreligious dialogue: principles, tasks, forms of implementation", *Minbar. Islamic Studies*, 12 (1), 215-234. (In Russian)

Pismanik, M. G. (2009), "Religion and morality", *Religiovedenie: uchebnoe posobie dlya vuzov*, "YUniti", Moscow, Russia, 179-192. (In Russian)

Podlinyaev, O. L. (2012), "Existential approach in Psychology", *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, seriya "Psihologiya"*, 1 (1), 62-68. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 07 мая 2023 г.
Поступила после доработки 14 июня 2023 г.
Принята к печати 15 июня 2023 г.
Received 07 May 2023. Revised 14 June 2023.
Accepted 15 June 2023.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflicts of interest to declare.

Кублицкая Елена Александровна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Отдела этнодемографических, религиозных и интегративных процессов Института демографических исследований – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия.

Elena A. Kublitskaya, PhD in Philosophy, Leading Researcher of the Department of Ethno-demographic, Religious and Integration Processes of the Institute of Demographic Research, a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science, Federal Research Sociological Center Russian Academy of Sciences (IDI FNSC RAS), Moscow, Russia.

Писманик Матвей Григорьевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии и философии ФГАОУ ВО «Пермский государственный институт культуры», Пермь, Россия.

Matvei G. Pismanik, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Cultural Studies and Philosophy of Perm State Institute of Culture, Perm, Russia.